

«Когда мне было 5 лет, моя мама всегда твердила мне, что самое важное в жизни — быть счастливым. Когда я пошел в школу, меня спросили, кем я хочу стать, когда вырасту. Я написал: „Счастливым“. Мне сказали, что я не понял задание, а я ответил: „Вы не поняли жизнь“».

Джон Леннон

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Прежде чем мы начнем</i>	9
ЧАСТЬ I. С КАКИМИ ТАЛАНТАМИ РОЖДАЮТСЯ НАШИ ДЕТИ	29
<i>Глава 1. Любовь и привязанность</i>	35
<i>Глава 2. Радость первого открытия</i>	42
<i>Глава 3. Креативность и стремление творить</i>	49
<i>Глава 4. Доверие и уверенность в себе</i>	54
<i>Глава 5. Настойчивость и своенравие</i>	61
<i>Глава 6. Осознанность и сочувствие</i>	67
ЧАСТЬ II. КАК ДЕТИ МОГУТ РАЗВИВАТЬ СВОИ ТАЛАНТЫ	75
<i>Глава 7. Возникновение талантов</i>	79
<i>Глава 8. Проявление талантов</i>	90
ЧАСТЬ III. КАК МЫ ПОСТУПАЕМ С ТАЛАНТАМИ ДЕТЕЙ	101
<i>Глава 9. Если любовь предают</i>	110
<i>Глава 10. Если радость первого открытия отравляют</i>	120
<i>Глава 11. Если желанию творить препятствуют</i>	128
<i>Глава 12. Если доверием злоупотребляют</i>	135
<i>Глава 13. Если своенравие пытаются сломить</i>	147
<i>Глава 14. Если сочувствие подавляют</i>	152
Часть IV. В ЧЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НУЖДАЮТСЯ НАШИ ДЕТИ	159
<i>Дополнительная информация</i>	175

ПРЕЖДЕ ЧЕМ МЫ НАЧНЕМ

БЫТЬ. КАК ЖЕ ЭТО? Просто существовать? Можно делать или не делать то, что хочешь? Вставать по утрам, открывать окно, дышать и быть счастливым? Жить и радоваться жизни? Радоваться, что ты есть на этом свете? Радоваться, что у тебя есть друзья, родители, семья?

А что, если бы мы смогли вспомнить тот самый момент, когда впервые взглянули на этот мир? Посмотрели в глаза мамы, в глаза папы. Как комфортно чувствовали себя в их руках, улыбаясь, что-то бессвязно бормоча, пуская слюни. Как равнодушны были тогда к собственному несовершенству. Что бы мы отдали, чтобы еще раз пережить то, как внезапно были вытолкнуты из темноты на свет, в захватывающее приключение под названием «жизнь»? Все было таким большим, таким новым. Казалось, что нет ни пространства, ни времени. Как же фантастически здорово это было — просто быть там. Не требуя и не ожидая ничего большего, просто дышать, есть, пить, спать. Когда мы уставали, мы засыпали. Когда было грустно — плакали. И радовались каждому, пусть мимолетному, но ободряющему взгляду.

Что бы отдали за возможность взглянуть на мир глазами ребенка, которым сами когда-то были? Тогда одно ощущение гналось за другим. Мы находились в полнейшем изумлении. Были уставшими от всех впечатлений и слишком взволнованными, чтобы спать, словно плененные новыми запахами, звуками и всем, что приходило нам в голову. Фантазировали, изобретали, играли, постигая тем самым жизнь. Мы являлись королями, а не слугами. В мечтах летали на луну и парили сквозь время. Все остальные как будто застыли, дожидаясь каждого из нас, штурмующего небеса, чтобы окликнуть: «Эй, сорванец!»

Как это было просто! Насколько трудной стала жизнь с тех пор. Легкость испарилась, многое стало таким изнурительным. Что приключилось с энтузиазмом того времени, с чувством, что каждая секунда держит наготове новый миг? Каждая минута — захватывающие движения. Каждый час — другой взгляд на вещи.

Теперь мы взрослые люди, покинувшие детство и давно забывшие чувство изумления. Чувство долга, ответственность, привычка словно расплескали все, что было. Простое стало сложным, медленное — быстрым, большое — маленьким. Мы не уделяем себе время, оно захватило нас. Теряем душевное равновесие. Уставшие и измотанные, мы чувствуем себя истощенными и загнанными. Рабочий мир задает такт и в повседневной жизни. Он определяет наши связи, наши отношения, наше мышление.

Технический прогресс, социальные изменения и скорость смены событий все чаще и чаще оставляют нас в замешательстве. Жизнь превратилась в тест на стрессоустойчивость. Она должна быть эффективной, совершенной, оптимизированной. Все должно иметь смысл, цель. Наше существование — это анализ. Мы оцениваем, и нам

дается оценка. Конкуренция захватила все области нашей жизни: выбор партнера, рождение ребенка, рабочее и свободное время. Люди тесно взаимосвязаны, а их головы заполнены образами. Они едва успевают их систематизировать. У нас найдется слово для всего, но нет времени ни на что. Мы думаем о том, что будет и что было. Проносимся сквозь бытие и забываем жить. Прогибаемся под обстоятельствами без тени сомнения. Отдаемся во власть системы, где господствуют три слова: *я, все, немедленно*. Это стремительное триединство нашей повседневности.

Мы занимаемся всем и вся. Но что же с нашей собственной жизнью? Кто мы и чего хотим? Как часто вы задавали себе вопрос, почему стали таким, какой есть? Кто повлиял на вас больше всего, какой опыт сформировал вас? Вы тот, кем хотели стать? Или тот, кем должны были стать? Это всецело ваше решение, по какому жизненному пути пойти?

Привели ли вас к успеху именно те самые усилия, которые вы прилагали на пути к нему? Предпочли бы вы другой путь, допускающий обходные маршруты, позволяющий получить много впечатлений и новый опыт? Возможно, в таком случае вы приобрели бы иные навыки, у вас могли бы развиваться другие таланты.

Трудно сказать, что таилось в вас в тот момент, когда вы были маленьким, о чем мечтали, чем страстно увлекались, что мотивировало и приводило в движение, для чего взяли в этот мир тот или иной дар. Вы когда-нибудь задумывались о том, какой из ваших талантов до сих пор так и не сыграл никакой роли в вашей жизни? Вы хоть представляете, какие способности дремлют в ваших детях? Что у них действительно хорошо получается, а что никак не удается?

Мы задаем себе вопросы. Что же такое талант, особый дар? Как он возникает? Присущи ли таланты от рождения?

Как распознать, одарен ли ребенок тем, чем не обладают другие дети? Что случится с подобной способностью, если никто ее не обнаружит? Никто даже не задумается, что чадо действительно может развить этот талант? Если рядом не окажется тот, кто поддержит, ободрит, воодушевит, вероятнее всего, талант иссякнет?

Было бы грустно. Насколько бедным стал бы мир, если бы нас не радовали его великие таланты. Как же мы благодарны всем героям истории, чей дар не остался под завесой тайны. Армстронг и Чаплин, Дали и Дисней, Моцарт и Вагнер. Их достижения вызывают восхищение на протяжении веков и во все времена. Они следовали своему призванию. Никто не может впоследствии сказать, когда же эти люди почувствовали его впервые, какова причина, побудившая их распознать свой талант и получить признание. Что бы случилось, если бы родители Эйнштейна вспугнули мечты своего застенчивого отпрыска и запретили ему часами строить лишь карточные домики? Что, если бы Альберту учителя не позволили часами искать ответ на вопрос и не смирились с непосильной задачей для него — выучить задания наизусть? Как удивительно и юмористично высказывание мирового мыслителя о секрете своего успеха, которым он позже поделился. По словам человека в мешковатом пальто, у него не было никакого особого дара. Просто он был «страшно любопытен».

Прекрасно. Но как же определить, какие особые дарования и таланты таятся в ребенке? Ведь за талантом не последует тотчас же определенное достижение, особенный навык или особая способность. Дар или талант — это прежде всего возможность развить способность и впоследствии достичь успехов, явно отличных от того, что другие смогут познать и будут в состоянии достичь в той или иной области.

Существуют эксперты — так называемые скауты¹ талантов, — которые полагают, что могут определить, имеет ли ребенок редкий потенциал. В соревновательных видах спорта можно встретить немало подобных «охотников». Они обращают внимание на детей еще в очень раннем возрасте, наблюдают за их движениями, оценивают их силу воли и выносят вердикт. Возможно, эти «скауты» способны определить по телосложению ребенка, есть ли у него особо благоприятные характеристики, необходимые для достижения максимальных результатов в будущем. Но стоит только вспомнить действительно известных спортсменов — таких как звезда мирового футбола Лионель Месси, который, как и многие спортсмены, довольно низкого роста, — и становится очевидно, насколько ненадежны такие прогнозы.

Рассмотреть талант трудно. Особенно сложно, когда речь идет об открытии талантов в юном возрасте, будь то сфера музыкальная, созидательная или интеллектуальная. В этом случае нужно присматриваться еще тщательнее. Например, Томас Альфа Эдисон, один из величайших изобретателей в истории человечества, был неизменно худшим в своем классе. Учителя Марсея Пруста считали его эссе нелепыми. Пабло Пикассо никак не мог запомнить порядок букв в алфавите. Джакомо Пуччини вновь и вновь терпел крах на экзаменах, а Поль Сезанн не был принят в художественную школу.

Нелегко распознать все те таланты, которые позже дадут детям возможность выделиться в качестве лидеров в политике и экономике или стать личностями, достойными

---

¹ Слово *Scout* — сокращенная форма от *Talentscout*. Этот англицизм в немецком языке имеет следующее значение — человек, который хорошо разбирается в какой-нибудь области и может направить других либо дать ориентир другим (*прим. перев.*).

большого уважения, теми, кто устанавливает стандарты самоотверженности и гуманности. Кто бы мог подумать, что маленький школьник Нельсон Мандела станет одной из величайших фигур в мировой истории, сравнимой с Махатмой Ганди? Ганди, который говорил о своих школьных годах как о «самом несчастном времени в моей жизни»? Разве можно было догадаться, что бедная албанская крестьянка станет Матерью Терезой — спасительницей стра-

Проносимся сквозь бытие и забываем жить.

ждущих? Или толстяк-коротышка Уинстон — великим Черчиллем? Эти люди доказывают, что достичь можно всего и стать гением, которым являлся Бетховен в музыке, а Генри Форд — в современном предпринимательстве. Если верить рассказам и историям из детства, малыш Генри уже в возрасте семи лет разбирает часы на запчасти и вновь собирал их. Он не делал ничего иного, только изучал, строил и переделывал до тех пор, пока у него в гараже не появилось моторизированное устройство на четырех колесах — автомобиль.

Если внимательнее присмотреться к тому моменту, когда обнаруживается, что кто-то способен добиться выдающихся достижений или занять чрезвычайно ответственные должности, то приходит осознание отрезвляющей реальности. Именно эти люди, будучи маленькими детьми, привлекли к себе внимание не выдающимися достижениями. Напротив, большинство из них скорее отличились тем, что, находясь в детском саду, школе и в университете, были не на своем месте. Норвежский композитор Эдвард Григ сказал: «Школа развила во мне только плохое, хорошее оставила девственным». В большинстве своем гении — это разочарованные прогульщики, бросившие школу, немотивированные ученики, волки-одиночки, люди с нестан-

дартным мышлением, которые не смогли приспособиться, и разрушители установленных норм. Они не могут похвастать ни особыми достижениями в учебных заведениях, ни особенными профессиональными квалификациями, ни блестяще сданными академическими экзаменами. Многим, кто обогащает нашу жизнь сегодня, в детстве приходилось нелегко. Джона Леннона выгнали из детского сада, а у Вуди Аллена были проблемы в школе, потому что он уделял внимание всему, кроме того, что говорили учителя.

Необыкновенные способности — то, чем мы восхищаемся сегодня, — становились очевидными, когда эти люди делали то, что было важно для них, а не то, что от них ожидали. Сальвадор Дали рисовал весь день напролет, а Пабло Пикассо отказывался учиться считать. Они творили, исследовали, мечтали и делали это так последовательно, компетентно и успешно, как их родители, воспитатели, учителя, тренеры и лекторы едва ли могли ожидать от них. Гении проявили характер и выдержку, были творческими и настойчивыми, задавали себе вопросы до тех пор, пока не находили ответы. Эти люди были сами собой, соответствовали собственным требованиям и не отступали ни на самую малость.

В школе индивидуальность и характер не получают положительной оценки. Обязанность учителя состоит в том, чтобы потребовать выполнения когда-то поставленной задачи и сравнить один результат с другим. Для этого существует ведомость с текущей успеваемостью и подсчет среднего балла. Если он повысился, то прежде всего следует уделить внимание тем менее интересным предметам, в освоении которых имеются пробелы. Например, для изменения оценки «самый низкий балл» на «неудовлетворительно» следует взять частные уроки по французскому языку,

но не уроки по английскому, чтобы сменить «удовлетворительно» на «отлично». Абсурдно тратить много часов на то, чего, несмотря ни на какие усилия, не достичь, и не уделять больше времени тому, что можешь делать, чтобы улучшить свои результаты. В системе, называемой школа, в конце концов важно только одно — суметь показать приемлемый средний результат. Того, кто до этого момента думал, что жизнь дана для стремления к высшим целям, быстро обучат ориентироваться на посредственность. Возможно, был прав талантливый просветитель и сатирик Георг Кристоф Лихтенберг, сказав о школе: «Я боюсь, что наше слишком осторожное воспитание возвращает лишь карликовые плоды».

За последние десятилетия эта система обучения функционировала скорее плохо, чем приемлемо. В какой-то момент было определено, когда и что нужно знать. Каждому верному ответу было дано доказательство. Тот, кто не приносил высшие оценки домой, становился автомехаником или сантехником. Кто хотел стать врачом, должен был прилежно учиться, полностью отдаться процессу зубрежки. Мало времени было потрачено на поддержку независимых личностей и выявление их потенциала. Приведем в качестве примера детей, которые всего несколько лет назад считались неспособными учиться из-за генетического дефекта (трисомия 21¹). Из-за легкого сходства во внешнем виде с монголами им давали прозвище «монголоиды»

В большинстве своем гении — это разочарованные прогульщики, немотивированные ученики, люди с нестандартным мышлением и разрушители установленных норм.

---

¹ Синдром Дауна (прим. перев.).

или оскорбляли, называя их «идиотами». Долгое время врачи и психологи считали «идиотом» человека с тяжелыми психическими расстройствами. Сегодня первые из этих детей окончили среднюю школу и учатся в высших учебных заведениях. Их генетический дефект никуда не исчез, но им посчастливилось встретить учителей, которые не захотели поверить в то, что в этой ситуации ничего не сделать. Они отнеслись к этим особенным детям с уважением и приняли их особенности без тени отчуждения. Преподаватели понимали, что их подопечные очень ранимы, и ободряли их в ситуациях, которые казались безвыходными. Ребята вдохновлялись их жизнерадостной натурой. Так неожиданно стало возможным сделать то, что раньше казалось невыполнимым.

Но, как правило, наши школы имеют мало общего с развитием потенциала. А лица, несущие ответственность за систему образования, не обеспокоены тем, что многие дети и подростки по-прежнему считаются бездарными неудачниками. Важнее всего итоги полученного образования, производство так называемых исполнителей высшего ранга, которые будут должны взять руководство в свои руки. Любая система образования справится с определенным количеством неудачников, пока она дает достаточно учеников элитных школ и выпускников университетов, способных занять важные должности в экономике, науке и политике. Таким было мнение большинства образованных граждан в нашей стране до настоящего времени. Поэтому наша система образования могла оставаться такой, какой была. Талант все так же продолжают принимать за хорошую успеваемость в школе. Способность сочувствовать или искусство слушать — это не те категории, которые играют роль в таблице успеваемости или при поступлении в универ-

ситет. Тот, кто хочет стать врачом в Германии, должен быть сильнее в математике, чем в сострадании.

Это старое мышление. С ним сегодня ничего не добиться. Наши школы устарели. Ветхая система образования с ее критериями отбора давно не соответствует новым требованиям.

Более того, так называемые *высококласные исполнители* все чаще оказываются на деле ни к чему непригодными. Образцовые студенты блистают полученными степенями и ослепительными красными дипломами, на «отлично» сдают любой экзамен и идут своей дорогой, которая ведет на вершину. Уже скоро они возьмут инициативу управления в свои руки. И все же многие терпят неудачу из-за требований, предъявляемых к ним в профессиональной жизни. Лучшие специалисты, тщательно подготовленные и назначенные на правильные должности, вдруг не справляются и обманывают ожидания, возложенные на них.

Как может быть возможным, что отличники оказываются все в большей степени неспособными справиться с поставленными перед ними задачами? Несмотря на то что они научились высокоэффективно и за очень короткое время усваивать все то, что от них требовали в школе и университете, эти люди так и не усвоили, как справляться со сложными проблемами, опасностями и рисками. Они знали лишь успех. Им не пришлось усомниться в себе. Образцовые вчерашние студенты никогда не терпели неудач и не знают, как с ними справляться, не научились работать сплоченно в команде и неспособны вдохновить своих сотрудников. Они идеально приспособлены к системе показателей, которая четко задает, что необходимо сделать, но не могут импровизировать, не могут сопереживать. Им не хватает страсти, необходимой для реального развития их